

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 1, 2025

Issue 1, 2025

DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00004

Интерьерный текстиль раннего Средневековья в Египте

О. В. Орфинская

Старший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
orfio@yandex.ru

Тысячи фрагментов различных тканей из захоронений, дошедших до наших дней, свидетельствуют о широком использовании текстиля в повседневной жизни египетского общества. Кроме одежды, зачастую сохранившейся не целиком, в погребениях присутствуют фрагменты предметов интерьерного текстиля: занавесы, покрывала, наволочки, чехлы для матрасов, постельное белье, скатерти, салфетки, коврики. Занавесы в этом списке занимают самое почетное место. Они служили для разделения помещений на зоны, регулирования потоков воздуха и света, украшения домов. Изображения, сотканые на них, а также красные метки могли защищать жилище от различных неприятностей. После смерти занавесы сопровождали человека, выступая в роли погребальных пелен. Качество изделий из текстиля, найденных в ходе работы экспедиции Центра египтологических исследований РАН, неоднородно, а значит, при жизни погребенные в некрополе Дейр-эль-Банат имели разный уровень благосостояния. В статье приведены наиболее характерные примеры занавес, являющиеся свидетельствами наличия в Египте в эпоху раннего Средневековья текстильных производств различного масштаба.

Ключевые слова: ткани, археологический текстиль, убранство дома, «коптские ткани», декоративно-прикладное искусство.

В Египте в эпоху поздней Античности применялось множество способов использования тканей в интерьере домов¹. Текстиль дополнял и смягчал архитектурные конструкции и другие элементы декора, такие как аркады, каменные или мозаичные полы, облицовка стен настенная живопись и встроенная мебель². Сегодня в домах того времени, известных по археологическим раскопкам, нет тканей. Представить, как выглядели их интерьеры, помогают изобразительные источники, такие как позднеантичные

¹ Stephenson 2014.

² Bühl et al. 2019: 16.

³ Dospěl Williams 2019.

и византийские мозаики³. Значение текстиля в повседневной жизни людей отражено в письменных источниках. Так, в описях имущества, которое невеста обычно приносила в дом в качестве приданого, относящихся к периоду с VIII по XIV век, чаще всего упоминаются ткани, особенно занавесы и постельное белье⁴. В «Каирской генизе» рассказывается о невесте, оказавшейся настолько бедной, что у нее было всего четыре подушки и один комплект штор «для арки»⁵. Это значит, что занавесы были необходимы даже в самом бедном жилище.

В более просторных домах занавесы использовались для разделения интерьера на части, возможно, на мужскую и женскую половины во время приема пищи или в присутствии гостей. Помимо этого, благодаря им можно было контролировать потоки воздуха и температуру в помещении⁶. Интерьерные ткани, вероятно, использовались по мере необходимости в зависимости от места, сезона или даже случая, создавая среду, комфортную для тела и души⁷. Кроме того, изображения на текстиле могли иметь магический характер⁸.

К интерьерному текстилю принято относить ткани, которые использовались для оформления как жилых, так и общественных помещений, а также применялись в быту: занавесы, различные покрывала, скатерти, салфетки, ковры, наволочки, чехлы на матрасы, одеяла, постельное белье, полотенца. Размеры и декор этих изделий зависели от их назначения и могли быть самыми разнообразными. Кроме этого, одни и те же ткани, вероятно, в разных ситуациях использовались по-разному.

В погребениях некрополя Дейр-эль-Банат, отнесенных Г. А. Беловой к пятой группе⁹, для которой характерно применение пелен и других тканей, обнаружено много фрагментов предметов интерьерного текстиля. В связи с тем, что ткани сохранились в основной своей массе фрагментарно, для отнесения их к категории интерьерных были выбраны следующие критерии:

- 1) то, что фрагменты однозначно не относятся к одежде;
- 2) хорошее качество льняных тканей, декор которых выполнен качественными шерстяными нитями различных цветов и оттенков;
- 3) наличие декора, не характерного для одежды (например, клетка, узор в технике броше, небольшие красные полосы (около 15 см), расположенные равномерно по полотну);
- 4) наличие в тканях крепового переплетения (производного от полотняного) с «вафельной» структурой¹⁰;
- 5) начало и конец ткацкого куска, оформленные полосами из толстых нитей утка, мережкой и бахромой; на некоторых тканях сохранилась начальная или конечная кромка;
- 6) средняя плотность интерьерных тканей около 20 н/см¹¹, поэтому изделия без декора, но с такой и большей плотностью отнесены к числу интерьерных;

⁴ Ball 2019.

⁵ Goitein 1988: 122.

⁶ Bühl et al. 2019: 18.

⁷ Krody 2019: 81.

⁸ Maguire et al. 1989: 32.

⁹ Белова 2021.

¹⁰ Из такой ткани, например, были сшиты наволочки, которые активно использовались при жизни хозяев, о чем свидетельствуют следы ремонта на них, в том числе штопка.

¹¹ В данном случае имеется в виду сумма плотностей нитей основы и утка на 1 см².

7) наличие швов, декорированных цветными шерстяными нитями, на тканях с более низкой плотностью нитей;

8) примерно одинаковая толщина нитей основы и утка (0,2–0,8 мм);

9) наличие на тканях явных признаков использования в быту: следов ремонта; швов или их остатков;

10) сложная структура переплетения нитей;

11) петли на махровых тканях находятся на лицевой поверхности (в отличие от фрагментов одежды, где они располагались на внутренней стороне изделий); такой текстиль был наиболее теплым, мягким и удобным, поэтому подобные ткани становились идеальными покрывалами для диванов, кресел и кроватей, а также наволочками.

Завесы

Завесы в египетском доме выполняли широкий спектр задач: они разделяли комнаты, закрывали аркады, дверные проемы, ниши, украшали стены. Расположение завес в помещении было вертикальным, следовательно, композиция декора чаще всего имела выраженное направление «верх-низ» и «лево-право». Нити основы в завесах, в основном представлявших собой прямоугольные ткани, проходили вдоль их длинной стороны. Для удобства подвешивания на них могли формировать петли, например, в процессе ткачества, как на завесе из собрания Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (рис. 1). Петли на ней расположены не в верхней части, а, возможно, на середине длинного куска ткани, что делало завесу двухслойной и двухсторонней. Ширина ткани 62 см (по данным в каталоге), длина не определяется; возможно, с ее помощью загораживали проход между двумя комнатами, так как в таком случае было важно, чтобы дверной проем смотрелся красиво.

Петли могли пришиваться на готовое изделие, например, как на завесе из Метрополитен-музея (см. с. 13), или для крепления могли использовать полосу мережки, сквозь которую было легко пропустить шнур или планку.

Благодаря большим размерам завесы использовались для погребений. Наиболее интересными являются две достаточно хорошо сохранившиеся пелены, обнаруженные экспедицией Центра египтологических исследований РАН на некрополе Дейр-эль-Банат и происходящие из могил 213 и 203.

Завеса из погребения 1 могилы 213¹² (рис. 2).

Данная завеса использовалась в погребении как пелена внешнего слоя и была сшита в форме капюшона¹³. Сохранилось два больших фрагмента размерами 126×122 и 53×122 см (рис. 2.1), которые закрывали ноги и голову покойного. Ширина ткани определяется однозначно, так как на фрагментах присутствуют боковые кромки, она равна 122 см. Длина завесы, вероятно, была около 190 см (рис. 2.2).

¹² Номер находки 2008/0128/001/21. Объект был отреставрирован в полевых условиях под руководством реставратора высшей категории по текстилю и коже Н. П. Синецкой. Подробнее о тканях из этого погребения см. Орфинская и др. 2017.

¹³ Сшитая часть накладывалась на возвышение над лицом и подворачивалась в сторону затылка.

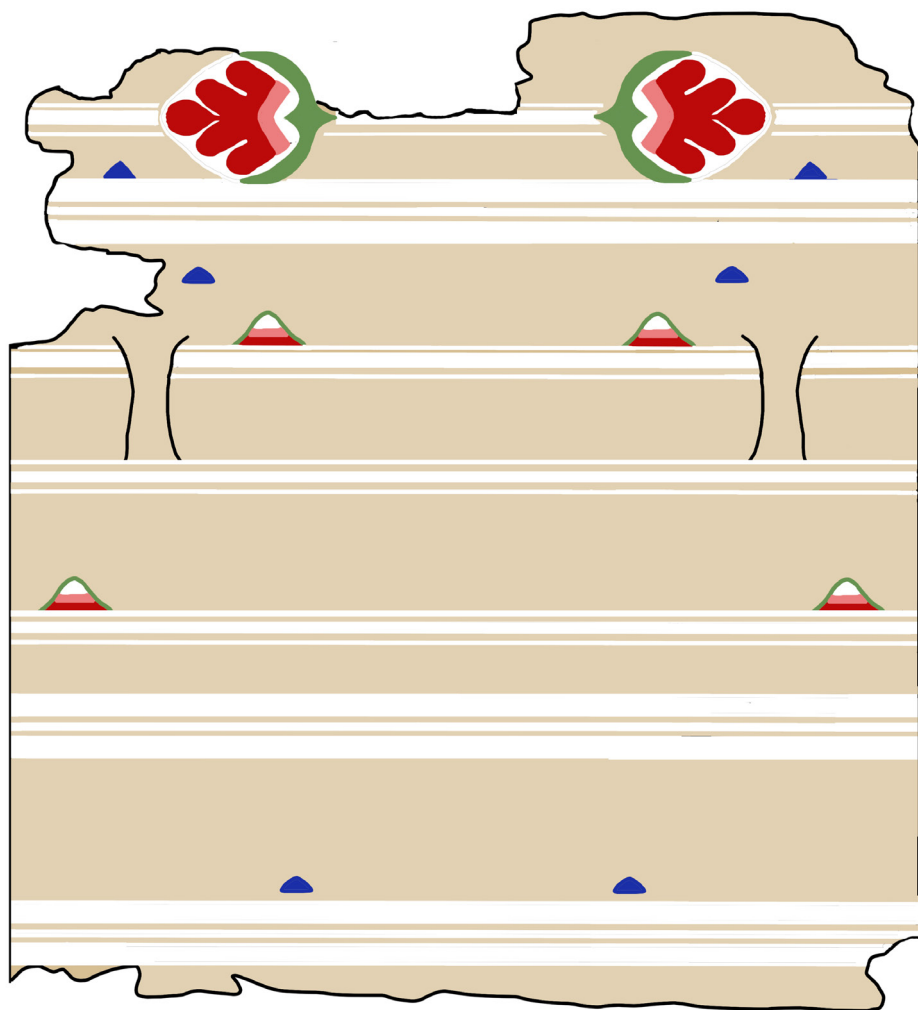

Рис. 1. Прорисовка занавеси с петлями из собрания ГМИИ (номер ИНВ № 7163)
(по: Шуринова 1968, кат. 83)

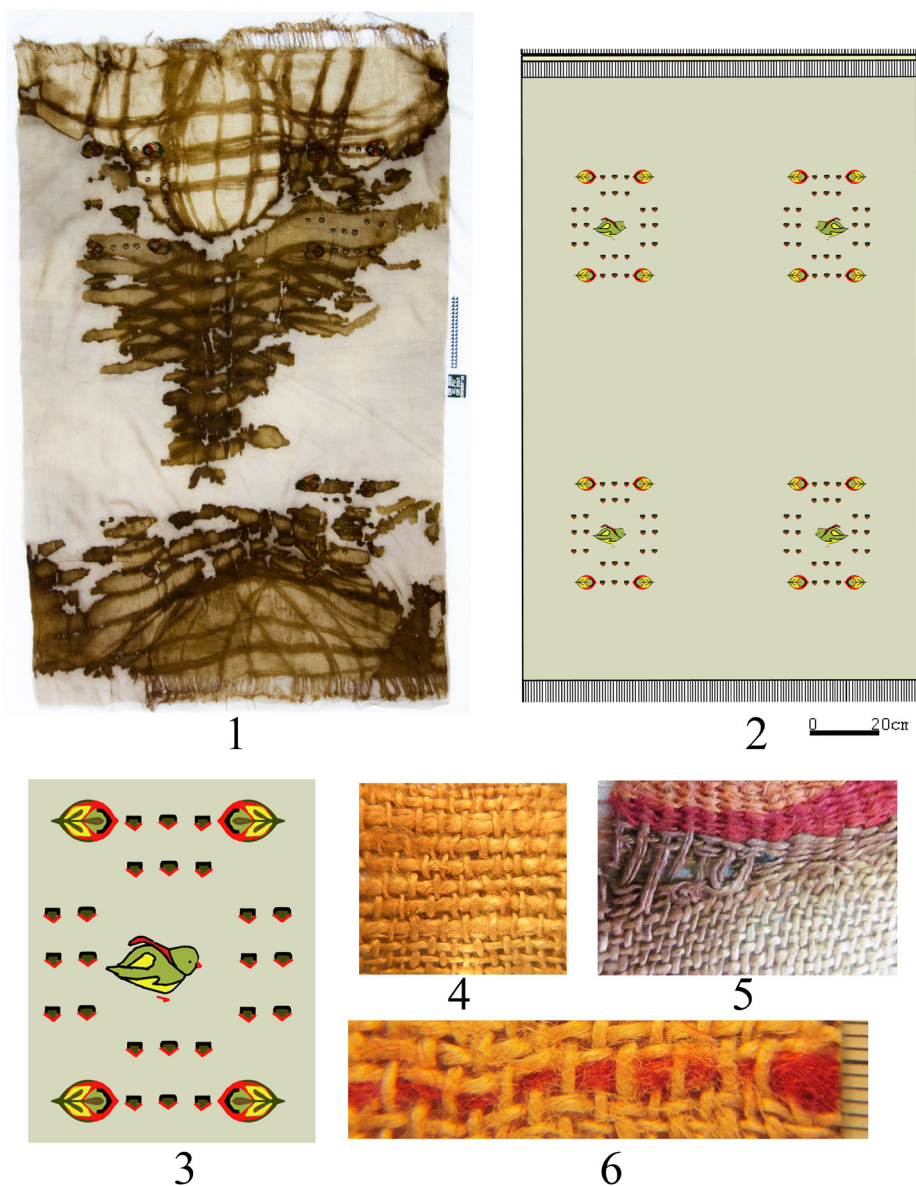

Рис. 2. Завеса из погребения 1 могилы 213: 1 — общий вид пелены после реставрации (завеса была отреставрирована в полевых условиях под руководством реставратора высшей категории по текстилю и коже Н. П. Сеницыной — заведующей отделом реставрации археологического текстиля и кожи ВХРНЦ им. Грабаря) (фото С. В. Иванова (везде, где не указан автор, фотографии и схемы выполнены О. В. Орфинской)); 2 — реконструкция завесы; 3 — прорисовка основного декоративного элемента; 4 — микрофотография участка ткани с полосой из рядов с толстыми нитями утка; 5 — микрофотография участка перехода с основного полотна на вставку; 6 — микрофотография участка с красной меткой

Верхняя часть изделия имеет короткую бахрому (примерно 3 см), за которой следует узкая полоса ткани (около 3 см), далее проходит полоса мережки (4–5 см). На противоположной стороне (нижний край) завесы присутствует только бахрома длиной 7 см.

По ткани проходят полосы (от одного до четырех рядов) с толстыми нитями утка (рис. 2.4). На ней присутствуют ряды, где четко видны две уточные нити, и такие, где проходит одна толстая нить, причем менее качественная. Серии этих полос (расстояние от мережки и количество пробросов в каждой полосе) на обоих концах ткани одинаковы.

Ткань украшена гобеленовыми вставками, организованными в композицию из четырех больших квадратов (рис. 2.3), размещенных по углам изделия. В центре каждого квадрата помещено изображение небольшой птицы с маленькой головкой и красной ленточкой на шее. В литературе этих пернатых чаще всего называют попугаями¹⁴. По углам каждого квадрата помещены гобеленовые вставки в виде цветков. Рисунок на них имеет четко выраженное направление «верх-низ» и «лево-право». Размеры, качество ткани и гобеленовых вставок, общая композиция — все это позволяет считать пелену из могилы 213 завесой.

Ткань с изображениями зеленой птицы внутри образованного цветами квадрата важна с точки зрения определения приблизительной датировки, поскольку имеет ряд аналогов в музейных собраниях, где подобные изделия встречаются довольно часто. Изображение аналогичного квадрата с птицей внутри него присутствует, например, на фрагменте ткани из собрания Государственного Эрмитажа¹⁵ (рис. 3). Данный факт позволяет сделать вывод о том, что завесы приблизительно одинаковых размеров, в основе декоративного оформления которых лежит композиция из четырех квадратов с изображениями птиц или цветов, нередко использовались в качестве погребальных пелен. Считается, что такие изображения символизируют изобилие и рай. Вопрос о времени создания пелены из Дейр-эль-Баната достаточно сложен. В литературе высказываются разные предположения относительно датировок отдельных элементов композиции гобеленовых вставок, таких как зеленые попугаи или условные цветочные бутоны¹⁶. Опираясь на известные аналоги¹⁷, можно предположить, что завесу-пелену следует отнести к V — началу VII в.¹⁸

По центральной оси полотна, на расстоянии 35 см от края мережки с одной стороны и 90 см — с другой, расположены метки красного цвета, выполненные шерстяной нитью (рис. 2.6). Еще одна красная шерстяная метка сохранилась в нижней части завесы,

¹⁴ См., например, Hoskins 2003: 68–69, Толмачева 2017.

¹⁵ Номер ДВ 12733.

¹⁶ Приведем лишь несколько аналогов: зеленые попугаи: Renner 1982: 54–57, S. (V в.); Lafontaine-Dosogne 1988: 14 (V–VI вв.); цветы: Renner 1982: 59, Kat. 20 (VI — начало VII в.); условные бутоны: Лещицкая 2010: 140 (VI–VII вв.); Renner 1982, S. 54 (V в.); Stauffer 1991: S. 136 (VII в.).

¹⁷ Например, ткань из музея Ватикана, датируемая V в. (Renner 1982, S. 54, Kat. 15), погребальная пелена из коллекции монастыря Монсеррат в Испании, датированная методом радиоуглеродного анализа IV–V вв. (Cabrera et al. 2009: 90–91, fig. 2–3), и др.

¹⁸ Орфинская и др. 2017: 21.

Рис. 3. Фрагмент ткани из коллекции Государственного Эрмитажа (номер ДВ 12733; выражаем благодарность ГЭ за предоставленное изображение)
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2025 (фото С. В. Суетовой)

около правой боковой кромки, на расстоянии 25 см от мережки. Метки на интерьерных тканях имели, скорее всего, охранительную функцию¹⁹ и оберегали всех жителей дома от различных напастей.

Техника и материалы. Основная ткань. Полотняное переплетение: основа — лен (не окрашен), S-крутка слабая, толщина нитей 0,5–0,6 мм; уток — лен (не окрашен), S-крутка слабая, толщина нитей 0,5–0,6 мм; плотность 10/10 н/см. Боковая кромка шириной 1,5 см простая, уплотненная.

Вставки. Гобеленовая техника: основа — лен (не окрашен), S-крутка слабая, толщина нитей 0,5–0,6 мм, группы по две нити; первый уток — шерсть (темно-синего, бледно-сине-зеленого, бледно-зеленого, темно-зеленого, красного, оранжевого, желтого, розового цветов), S-крутка неравномерная, толщина 0,3–1,5 мм; второй уток — лен (не окрашен), S-крутка средняя, толщина 0,2–0,4 мм; плотность 5/28–56 н/см.

Нить, которой был сшит капюшон: шерсть (желтый), Z2s-крутка, толщина 0,4 мм.

Четыре маленькие вставки с изображениями птичек были обнаружены в некрополе Дейр-эль-Банат, в погребении 1 могилы 171²⁰. Размеры фрагментов небольшие (9×5; 3,5×5; 4×6; 5×4 см), но, возможно, они ранее были частью завесы. Три птички смотрят направо, одна — налево (рис. 4). Точно идентифицировать их не удалось. Контуры, а также отдельные детали изображения выделены темно-зеленой линией. Клюв и лапки выполнены красным. По ткани проходят две полосы из рядов с толстыми нитями утка (по пять рядов в каждой полосе, в одном «работают» по две нити). На завесе, вероятно, изображения птиц были организованы в полосы или квадраты, как на фрагменте аналогичного изделия из Художественного музея Кливленда (рис. 5), а возможно, представляли собой одиночные небольшие вставки, разбросанные по полю.

Техника и материалы. Основная ткань. Полотняное переплетение: основа — лен (не окрашен), S-крутка неравномерная, толщина нитей 0,6–0,8 мм; уток — лен (не окрашен), S-крутка неравномерная, толщина нитей 0,3–0,6 мм; плотность 14/10 н/см.

Вставка. Гобеленовое переплетение: основа — лен (не окрашен), S-крутка неравномерная, толщина нитей 0,6–0,8 мм, группы по две нити; уток — шерсть (желтого, красного, темно-зеленого, светло-зеленого, коричневого цветов), S-крутка неравномерная, толщина нитей 0,4–0,5 мм; плотность 8/26 н/см.

Завеса из погребения 1 могилы 203²¹

Пелена из этого погребения сохранилась в виде двух фрагментов (46×140 и 78×140 см) (рис. 6). Она не была расположена в верхнем слое обмотки тела умершего, а находилась внутри, под грубой погребальной пеленой. Следовательно, нельзя

¹⁹ Павлова и др. 2025.

²⁰ Номер находки 2008/0014/004.

²¹ Номер находки 2008/0063/001/01. Объект был отреставрирован в полевых условиях под руководством реставратора высшей категории по текстилю и коже Н. П. Синицыной.

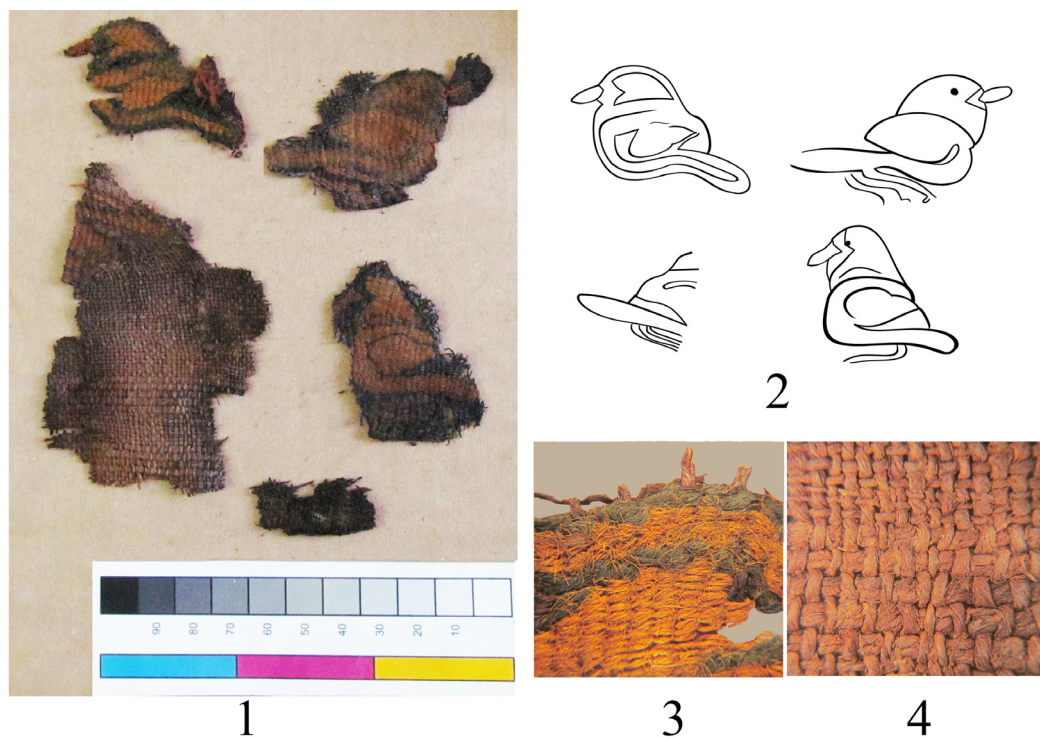

Рис. 4. Фрагменты ткани с птичками из погребения 1 могилы 171: 1 — общий вид фрагментов (фото С. В. Иванова); 2 — прорисовка птичек; 3 — микрофотография гобеленовой вставки; 4 — микрофотография участка с полосой из рядов с толстыми нитями утка

Рис. 5. Фрагмент завесы из Художественного музея Кливленда (Из фонда Дж. Х. Уэйда 1982.295. Онлайн-коллекция Художественного музея Кливленда. URL: <https://www.clevelandart.org/art/1982.295> (дата обращения — 01.04.2025))

считать, что лицевая ткань внешнего слоя пелен обязательно должна быть красивой, как в первом случае. В данном погребении самая красивая ткань была перекрыта сверху грубой погребальной пеленой.

Полная ширина завесы составляет 140 см, длина не определяется. Начало и конец ткацкого куска оформлены одинаково. За бахромой длиной 3–4 см следует полоса ткани (2 см), а затем проходит мережка шириной 4 см. Далее по всему полотну с различным интервалом размещены полосы из рядов с толстыми нитями утка (по две более светлые льняные нити в каждом ряду). В верхней части пелены (судя по направлению рисунка), на расстоянии 41 см от правого угла, к ткани между мережкой и бахромой привязан пучок человеческих волос. Их назначение остается неясным.

Основное декоративное оформление сконцентрировано в верхней и нижней частях завесы, где расположены два крупных шестиугольника, в центре которых находятся изображения петуха и двух курочек. По двум углам каждого шестиугольника помещены цветные элементы, по форме напоминающие птичьи яйца. По всему периметру завесы проходит кайма из ромбовидной сетки, в ячейках которой находятся изображения бутонов цветов. Шестиугольные фигуры также отделены друг от друга сеткой, но более крупной. Если изображения различных птиц на тканях этого времени встре-

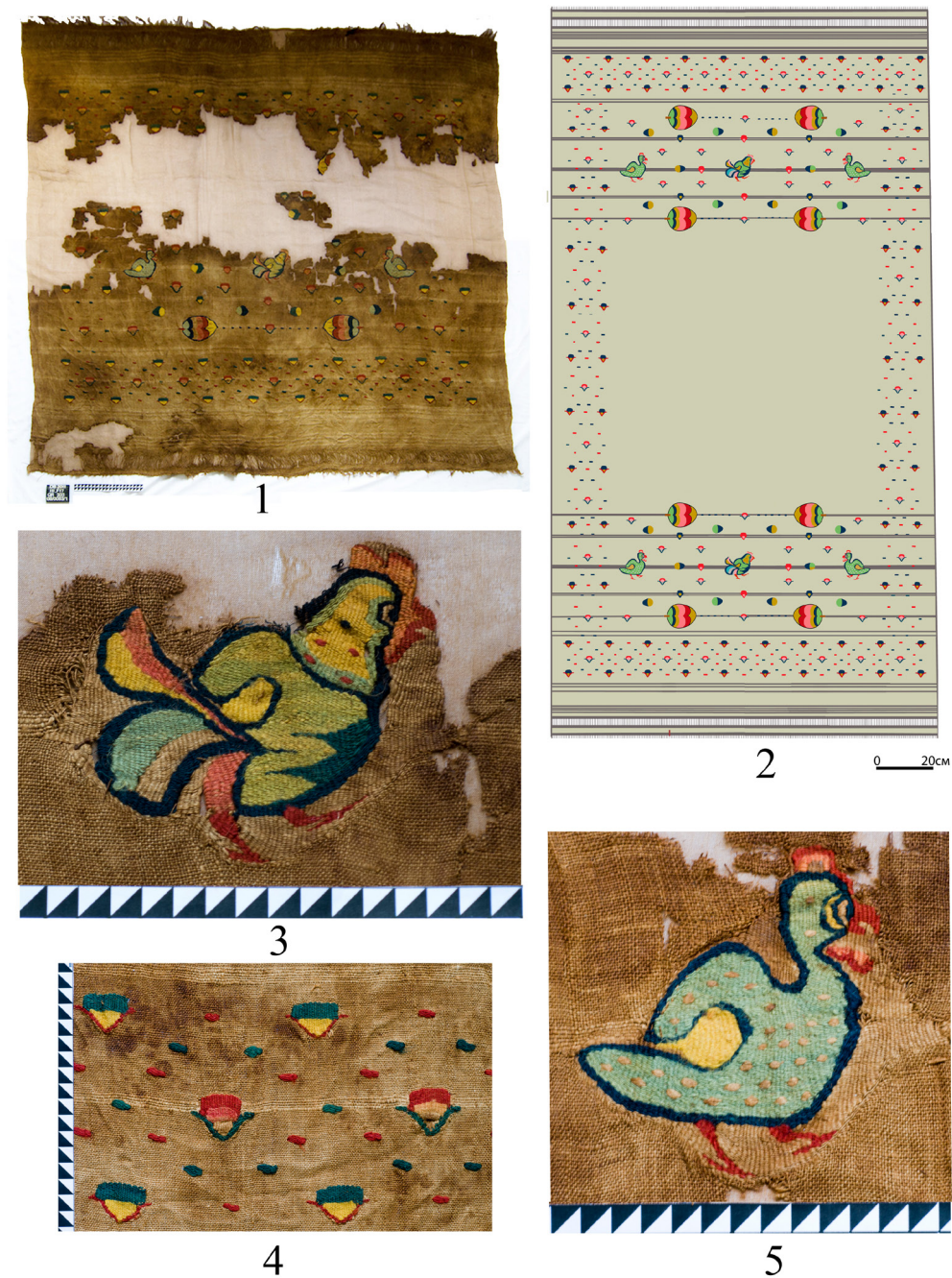

Рис. 6. Завеса из погребения 1 могилы 203: 1 — общий вид пелены после реставрации (фото С. В. Иванова); 2 — реконструкция завесы; 3 — вставка с изображением петушка; 4 — участок бордюра с мелкими вставками; 5 — вставка с изображением курочки

чаются часто, то петухов вместе с курочками — редко. Все представления, касающиеся кур и петухов, пришли в Египет вместе с эллинской и римской бытовой и художественной культурой, неотъемлемой частью которой они являлись²². Судя по греческим и римским письменным и изобразительным источникам, образ петуха был сложным, полисемантическим, эта птица обладала ярко выраженной солярной природой и была связана с божествами-воителями Афиной и Аресом (Марсом)²³.

Техника и материалы. Основная ткань. Полотняное переплетение: основа — лен (не окрашен), S-крутка средняя, толщина нитей 0,3–0,4 мм; уток — лен (не окрашен), S-крутка средняя, толщина нитей 0,3–0,4 мм; плотность 12/10 н/см. Вставки. Гобеленовое переплетение: основа — лен (не окрашен), S-крутка средняя, толщина нитей 0,3–0,4 мм; группы по две нити; первый уток — шерсть (красного, розового, синего, желтого, зеленого, черного (темно-синего), сине-зеленого цветов), S-крутка неравномерная, толщина нитей 0,2–0,5 мм; второй уток — лен (не окрашен), S-крутка средняя, толщина нитей 0,3–0,5 мм; плотность 6/30–42 н/см.

Хороший пример изображения петухов представлен на фрагменте завесы из Метрополитен-музея (рис. 7), а также отдельная вставка с петухом находится в собрании Музея Виктории и Альберта в Лондоне (рис. 8).

Рис. 7. Фрагмент завесы с парой петухов из коллекции Метрополитен-музея (Номер объекта 2011.363. Онлайн-коллекция Метрополитен-музея URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/479579> (дата обращения — 20.02.2025))

²² Толмачева 2017а.

²³ Толмачева 2017а: 3.

Рис. 8. Фрагмент гобеленовой вставки с изображением петуха из коллекции Музея Виктории и Альберта (Регистрационный номер T.244-1928. Онлайн-коллекция музея Виктории и Альберта. URL: <https://collections.vam.ac.uk/item/O270820/textile-fragment-unknown/> (дата обращения — 20.02.2025))

Показательна полностью сохранившаяся завеса из Метрополитен-музея (рис. 9.1), ее размеры 174 см в высоту и 131 см в ширину. На одном полотне присутствуют изображения и попугаев, и петухов, и небольших неизвестных птиц (рис. 9.2). Эта завеса интересна еще и тем, что в верхней ее части сохранились петли для подвешивания (рис. 9.3), а в нижней — мережка и бахрома (рис. 9.4). Датируется объект 660–870 гг. на основе результатов радиоуглеродного анализа (вероятность 95%).

***Льняная завеса(?) с короткой полосой и маленькими цветочками*²⁴**

Эта ткань (рис. 10), которую невозможно отнести к числу фрагментов одежды, вероятно, являлась завесой, очевидно некогда прикрывавшей дверь или нишу. Данное предположение обусловлено наличием конечной кромки, но, возможно, изделие использовалось в качестве покрывала или и того и другого. Ближе к одному краю ткань была стянута узкой кожаной полосой, при этом в изделии образовались небольшие дырочки. Возможно, она удерживала завесу, открывая проем, перед которым та висела. Однако вероятно и то, что ткань собрали и укрепили полоской кожи в процессе пеленания при погребении²⁵.

²⁴ Подъемный материал. 2009/0048/031.

Номер

находки

²⁵ Пока это единственный случай.

Рис. 9. Завеса из собрания Метрополитен-музея (номер MMA 12.182.45. Онлайн-коллекция Метрополитен-музея URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/446223?&searchField=All&sortBy=Relevance&deftids=20%7c14&ft=egypt+textile+bird&offset=40&rpp=20&pos=60> (дата обращения — 20.03.2025)): 1 — общий вид; 2 — участки ткани с птичками; 3 — верхняя часть завесы с петлей для подвешивания; 4 — нижняя часть завесы с мережкой и бахромой

Рис. 10. Завеса (?) из подъемного материала: 1 — общий вид (фото С. В. Иванова): а — боковая кромка ткани, б — конечная кромка ткани, в — горизонтальная декоративная полоса, г — гобеленовая вставка-цветочки; 2 — участок ткани с горизонтальной полосой; 3 — участок ткани с гобеленовой вставкой; 4 — участок ткани с кожаной полоской, укрепленной на ткани; 5 — микрофотография гобеленовой вставки с частично утраченными нитями утка; 6 — микрофотография участка с вертикальной полосой из толстых нитей основы и цветными нитями шерстяного утка в горизонтальной полосе; 7 — конечная кромка ткани

Эта завеса заметно отличается от описанных выше тканей с четкой композицией рисунка и яркими гобеленовыми вставками. Она совсем невыразительна, а ее декор — беден.

Ширина ткани, ограниченная двумя кромками, равна 120 см, длина не определяется. Фрагмент является концом ткацкого куска, где нити основы убраны в жгут. На расстоянии 13 см от нижнего края, у правой кромки, расположена горизонтальная трехцветная полоса длиной 26 см, состоящая из сине-зеленой и двух обрамляющих ее красных полосок. На расстоянии 28 см от противоположной кромки и 14,5 см от нижнего края на ткани расположено изображение маленького (диаметр 3 см) букетика из трех красных цветов с желтыми серединками, выполненное в гобеленовой технике. Особенностью ткани является наличие вертикальных полос, состоящих из рядов с толстыми нитями основы (по две-три нити в каждой вертикали)²⁶. Нити в полосах слегка отличаются по цвету от основного полотна. На ткани прослеживается большое количество ткацких ошибок. Кромка простая, но часть уточных нитей выходят за ее пределы и сильно обтрепаны. Вероятно, чтобы ширина ткацкого куска не уменьшалась в процессе ткачества, нити утка на отдельных участках выводили за пределы кромки и поворачивали вокруг некоего инструмента (шнура, гвоздя и т. п.). Несовершенный ткацкий станок, минимальное декорирование, ткацкие ошибки — все это может свидетельствовать о домашней непрофессиональной работе. Возможно, данная завеса использовалась в достаточно бедном доме.

Техника и материалы. Полотняное переплетение: основа — лен (не окрашен), S-крутка слабая, толщина нитей 0,3–0,5 мм; уток — лен (не окрашен), S-крутка слабая, толщина нитей 0,3–0,5 мм; плотность ткани 16/14 н/см.

Полосы. Полотняное переплетение: основа — лен (не окрашен), S-крутка слабая, толщина нитей 0,3–0,5 мм; уток (сменный) — шерсть (красного, сине-зеленого цветов), S-крутка неравномерная, толщина нитей 0,3–0,6 мм; плотность ткани 16/14–20 н/см.

Вставка. Гобеленовая техника: основа — лен (не окрашен), S-крутка слабая, толщина нитей 0,3–0,5 мм, нити парные; первый уток — шерсть (красного, желтого цветов), S-крутка слабая, толщина нитей 0,3–0,5 мм; второй уток — лен (не окрашен), S-крутка слабая, толщина нитей 0,5 мм; плотность ткани 8/32 н/см.

Завесы независимо от того, обладали ли они какими-либо магическими свойствами, по мнению своих первоначальных владельцев, представляют собой типичные предметы домашнего обихода. В источниках сказано, что портъеры и занавески были необходимы даже тем, кто имел очень скромный достаток. Так, в одном тексте говорится о бизнесе вдовы, которая сдавала свои завесы в аренду тем, у кого их не хватало²⁷.

²⁶ Обычно ряды с толстыми нитями проходят горизонтально по полотну и для их формирования используют уточные нити. В данном случае в станок на определенных участках заправили более толстые, отличные по качеству нити основы, которые и сформировали вертикальные полосы.

²⁷ Goitein 1988: 160.

Заключение

Тысячи фрагментов различных тканей из захоронений, сохранившиеся до наших дней, свидетельствуют о широком использовании текстиля в позднеантичном и раннесредневековом обществе. Многие из них представляют собой остатки интерьерного текстиля, такого как подушки, завесы, чехлы для матрасов, наволочки, напольные покрытия или скатерти. Завесы в этом списке занимают, пожалуй, самое почетное место. Они оживляли дома благодаря своей красочности, согревали холодными ночами и давали тень и прохладу в жаркие дни. Завесы позволяли создавать зоны для отдыха и приема гостей, разделяя пространство дома. Узоры, сотканые на них, а также красные метки как на завесе с попугаями, могли защищать жилище и домочадцев от различных напастей. Даже после смерти завесы сопровождали человека, выступая в роли погребальных пелен. Находки Центра египтологических исследований РАН в некрополе Дейр-эль-Банат, а именно качество текстильных изделий, свидетельствуют о том, что при жизни люди, впоследствии похороненные там, имели разный уровень благосостояния. Бедно украшенная завеса и декорированная изображениями петушков — это две крайности, указывающие на условно богатых и бедных людей, оставивших этот некрополь. Дальнейшее исследование и новые находки позволят реконструировать повседневную жизнь тех, кто жил и умирал в Фаюме в период раннего Средневековья. Благодаря прекрасно сохранившимся предметам, можно представить себе все разнообразие повседневной жизни того времени и предположить, что думали и чувствовали люди, происходившие из разных слоев общества.

Библиография

Белова 2021	Белова Г. А. Проблемы хронологии некрополя Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис) и вопросы терминологии // Египет и сопредельные страны 1 (2021): 16–34.
Лечицкая 2010	Лечицкая О. В. Коптские ткани (Москва, 2010).
Орфинская и др. 2017	Орфинская О. В., Толмачева Е. Г., Белова Г. А. Текстильный комплекс позднеантичного времени из могилы 213 на памятнике Дейр аль-Банат (Фаюм, Египет) // Вестник археологии, антропологии и этнографии 3 (38) (2017): 16–28.
Павлова и др. 2025	Павлова Н. А., Орфинская О. В., Китова А. О. Красная нить через жизнь и смерть: охранительная функция красного цвета в Египте византийского периода. Кунсткамера 1 (27) (2025): 194–211. DOI: 10.31250/2618-8619-2025-1(27)-194-211:
Толмачева 2017	Толмачева Е. Г. «И зеленый попугай...»: к интерпретации изображений на льняной пелене с полихромными гобеленовыми вставками из могилы 213 некрополя Дейр-аль-Банат (Фаюм) // Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и Средневековье – 2. Сборник статей памяти Т. Н. Савельевой (М., 2017): 95–117.
Толмачева 2017a	Толмачева Е. Г. Интерьерная «ткань с петухами» из раскопок ЦЕИ РАН на некрополе Дейр-аль-Банат (Фаюм): к вопросу о символике петуха в античном и позднеантичном мире (часть 1) // Египет и сопредельные страны 3 (2017): 1–34.
Шуринова 1968	Шуринова Р. Коптские ткани: собрание Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва = Coptic Textiles: Collection of Coptic Textiles, State Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow (Ленинград, 1968).

- Ball 2019** Ball Jennifer L. Rich Interiors: The Remnant of a Hanging from Late Antique Egypt in the Collection of Dumbarton Oaks // *Liminal Fabric: Byzantine and Early Islamic Furnishing Textiles*, edited by Gudrun Bühl and Elizabeth Dospěl Williams, (Washington, DC, 2019). <https://www.doaks.org/resources/textiles/essays/ball> (дата обращения 22.02.2025).
- Bühl et al. 2019** Textiles / Architecture / Space // Gudrun Bühl, Sumru Belger Krody, and Elizabeth Dospěl Williams. *Woven Interiors: Furnishing Early Medieval Egypt*, exh. cat. (Washington, DC, 2019): 15–34.
- Cabrera et al. 2009** Cabrera A., Turell L., Borrego P., Saladrigas S., Rodríges L. Late Roman and Byzantine textiles from Egypt: Some of furnishing textiles from Spanish public collections // *Clothing the house: Furnishing textiles of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries: Proceedings of the 5th conference of the research group «Textiles from the Nile Valley»*, Antwerp., 2007 (Tielt: Lannoo, 2009): 88–99.
- Dospěl Williams 2019** Dospěl Williams E. Private Spectacle // Gudrun Bühl, Sumru Belger Krody, and Elizabeth Dospěl Williams. *Woven Interiors: Furnishing Early Medieval Egypt*, exh. cat. (Washington, DC, 2019): 35–62.
- Goitein 1988** Goitein S. D. *A Mediterranean Society – The Jewish Communities of the Arab World as Portrayed in the Documents of the Cairo Geniza*, vol. 5: *The Individual* (Berkeley: University of California Press, 1988). <https://archive.org/details/GoiteinMediterraneanSocietyV5> (дата обращения 05.04.2025).
- Hoskins 2003** Hoskins N., *The Coptic tapestry albums and the archaeologist of Antinoé* Albert Gayet (Washington, 2003).
- Krody 2019** Sumru Belger Krody S. B. Comfort at Home // Gudrun Bühl, Sumru Belger Krody, and Elizabeth Dospěl Williams. *Woven Interiors: Furnishing Early Medieval Egypt*, exh. cat. (Washington, DC, 2019): 81–96.
- Lafontaine-Dosogne 1988** Lafontaine-Dosogne J. *Textiles coptes*, Musées royaux d'Art et d'Histoire (Bruxelles, 1988).
- Maguire et al. 1989** Maguire Dautermann E., Maguire H. P., Duncan-Flowers M. J. *Art and Holy Powers in the Early Christian House*. (Urbana: University of Illinois Press, 1989).
- Renner 1982** Renner D., *Die koptischen Textilien in den Vatikanischen Museen // Monumenti, musei e gallerie pontificie*, Pinacoteca Vaticana. *Kataloge 2* (Wiesbaden, 1982).
- Stauffer 1991** Stauffer A., *Textilien aus Ägypten aus der Sammlung Bouvier. Spätantike, koptische und frühislamische Gewebe* (Bern, 1991).
- Stephenson 2014** Stephenson J. W. Veiling the Late Roman House // *Textile History* 45 (1) (2014): 3–31.

Early Medieval Interior Textiles in Egypt

O. V. Orfinskaya

Thousands of fragments of various textile materials from ancient Egyptian burials that have survived until today provide evidence of widespread use of textiles in daily life. In addition to clothing fragments, there are also remains of interior textile items such as curtains, bedding, pillowcases, mattress coverings, bed linens, tablecloths, table napkins, and rugs. Veils that served various purposes in ancient Egyptian society occupy a prominent position in this list. They were used to divide rooms, regulate the flow of air and light, and decorate homes. The images and red markings on the veils were believed to protect homes from misfortune. After death, veils would accompany the deceased, serving as funeral shrouds. The findings of the Center for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences at the Deir el-Banat necropolis provide insight into the varying levels of wealth and status of deceased, as evidenced by quality of the textiles found with them. The article discusses two textiles that reflect different levels of textile production in ancient Egypt during the early Middle Ages.

Keywords: fabrics, archaeological textiles, home decoration, “Coptic fabrics”, decorative and applied arts.

Ссылка для цитирования / reference:

Орфинская О. В. Интерьерный текстиль раннего Средневековья в Египте // Египет и сопредельные страны 1 (2025): 48–66. DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00004.

Orfinskaya O. V. Early Medieval Interior Textiles in Egypt [in Russian] // Egypt and Neighbouring Countries 1 (2025): 48–66. DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00004.